

Е. Ю. Иванова

аспирант кафедры теории
кредита и финансового
менеджмента
экономического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Copyright © 2012, Е. Ю. Иванова

Научный руководитель:
д-р экон. наук,
проф. Д. А. Кочергин

Существуют различные взгляды на частную собственность в различных религиях. Даже в различных христианских конфессиях в отношении места собственности в жизни человека присутствуют различные точки зрения. В данной статье автор попытается рассмотреть православное видение собственности на основании свидетельств Священного Писания.

Согласно «Социальной концепции Русской Православной Церкви» под собственностью принято понимать признанную обществом форму отношения людей к результатам труда и естественным ресурсам. Собственник имеет право владеть, пользоваться, получать доход, управлять, а также изменять, отчуждать, потреблять и уничтожать объект собственности¹.

Право собственности зародилось еще в глубокой древности, однако если обратиться к Ветхому завету, то само понятие «собственность» там отсутствует. Все термины, присутствующие в библейском имущественном праве, означают, как правило, имущество, объект присвоения, характеризуют скорее продолжительность владения и возможность передачи по наследству или купле-продажи этого имущества. Интересно, что и в дальнейшем в Европе, вплоть до XIII–XIV вв., не было специального понятия для обозначения частной собственности. А в России этот термин не употреблялся до конца XVIII в., его заменяли определениями «купля», «отчина», «приданое» и т. п.

Несмотря на то что право собственности не принадлежит «к области благодатной христианской жизни», Священное Писание не только признает право человека на частную собственность, но и осуждает посягательство на нее. В одной из десяти заповедей говорится: «Не кради». Этот запрет носит настолько категоричную форму, что содержащаяся в нем норма не подлежит какому-то обсуждению или толкованию. Она распространяется не только на предметы потребления, но и на все блага, относящиеся к категории собственности. Любая кража должна быть компенсирована, а укравший наказан: «Не спускают вору, если он крадет, чтобы насытить душу свою, когда он голоден; Но будучи пойман, он заплатит всемеро, отдаст все имущество дома своего» (Прит. 6: 30–31). Даже желание чужого имущества вменяется в грех: «Не желай дома ближнего твоего... ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20: 17). Это положение распростра-

няется не только на каждого отдельного человека как мелкого собственника, но и на крупные предприятия разных сфер и форм собственности, вплоть до государства².

По своей сути, право на собственность носит индивидуальный характер, что тем не менее не исключает других форм собственности: например, коллективную собственность, хотя в Европе никогда не было коллективных форм собственности, но они существовали у инков в Латинской Америке. Во многих регионах Юго-Восточной Азии и Африки до сих пор сохраняется племенная собственность, хотя она в большей степени относится к коммунным формам собственности.

Неоднократно предпринимались попытки увязать коммунистические идеи с евангельским осуждением эгоизма и корыстолюбия. Порой можно встретить высказывания о том, что в раннехристианский период все у всех было общее. В качестве доказательства этому утверждению приводят цитату из Деяний апостолов: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4: 32–35, 2: 44).

Коммунизм скорее ориентирован на коллективный труд, основанный на совместной собственности на средства производства и землю, а не на распределение благ между людьми. Приведенная цитата скорее показывает верующим необходимость делиться всем, что они имеют (как в притче о богатом юноше). Вряд ли эти слова следует рассматривать как призыв всем христианам отказываться от своего имущества. В Деяниях апостолов содержатся и другие свидетельства наличия частной собственности: например, встречи христиан в «частных домах» (Деян. 4: 32–35, 2: 44) — следовательно, эти дома были чьей-то собственностью, т. е. не были проданы и не перешли в собственность общины. У того, кто не хотел расставаться со своей собственностью, ничего не отбирали, но община способствовала поддержанию духа внутренней сплоченности и единства, который может присутствовать лишь в семье и религиозной общине. Обобществление имущества является требованием высшего порядка. Разделение своего имущества

с ближним даже святые отцы считают советом индивидуального характера³.

В предреволюционный период в отечественном богословии велись споры по поводу необходимости института частной собственности. Официальное православие выступало за сохранение института частной собственности и указывало на разрушительные последствия его отмены. По мнению свмч. Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, только «когда каждый имеет свою собственность для своего распоряжения и для пользования плодами своих трудов, возможно хорошее и правильное хозяйство и экономия; только тогда господствует порядок между различными званиями и классами людей; тогда только могут сохраняться мир и согласие между людьми». Но были и те, кто отвергал частную собственность и считал идеалом освобождение от нее. Например, В. Экземплярский считал, что христианину заповедует не собирать себе земных сокровищ и в откровенном учении нет даже намека на приобретение, хранение и преумножение своего имущества. Поскольку собственность мешает человеку стать свободным, от нее необходимо избавиться.

Однако попытка отказа от частной собственности в нашей отечественной истории не увенчалась успехом, несмотря на благие цели — отдать землю крестьянам, а фабрики — рабочим. Смещение акцента на коллективную заинтересованность и ответственность, на равное распределение, а не индивидуальный трудовой заработок, не добавило любви ни к ближнему, ни к Богу. Не стало оно и долговременной основой сильного государства и процветающего общества⁴.

В Библии нет никаких указаний на предосудительный с точки зрения нравственности характер собственности как причины для ее отмены или ограничения ее влияния. И в Ветхом, и в Новом Завете встречаются многочисленные свидетельства о необходимости заботиться о многодетных семьях и неимущих, приумножении полученных талантов и т. п. А ведь любая помощь бедным может быть оказана только при наличии права распоряжаться конкретными имущественными благами.

Тем не менее в Священном Писании право собственности человека не понимается как абсолютное и неограниченное. По учению Церкви, только Бог является истинным и полным обладателем всех земных благ. Все, чем владеет человек, он получил от Бога, поэтому может выступать только в качестве временного собственника. В Ветхом Завете даже существовал термин «*ʾāhuzzā*» — родовая земля, принадлежащая Богу, которая дана в пользование избранному им народу и не могла отчуждаться безвозвратно (при продаже за пределы рода такие земли должны были быть возвращены роду в Год Роговых труб — через 49 лет)⁵.

По этой причине человек выступает скорее в роли своеобразного «менеджера», попечителя вверенных ему имущественных благ. К тому же признание Бога как верховного владельца всех земных

благ призывает человека относиться к ним с особой ответственностью.

Любая собственность — творение Бога и потому в ней нет зла, «ибо всякое творение Божие хорошо» (1 Тим. 4: 4). Зло — это результат преклонения перед вещами. Человек не совершает грех, если использует какое-либо имущество или собственность по назначению⁶. Неправедны те люди, которые «возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию» (Ин. 12: 43), те, кто надеются на свои сокровища более, чем на милость Божию, и в такой надежде уподобляются неразумным, которые основывают свой дом не на камне, а на песке (Мф. 7: 24, 26). Христианство осуждает не обладание и пользование благами, имуществом, собственностью, а иное внутреннее отношение ко всему этому человека.

Эти слова подтверждает Нагорная проповедь Господа Иисуса Христа. В ней Христос предлагает Своим слушателям следующую дилемму и путь ее разрешения. «Никто, — говорит Он, — не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне (богатству). Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут? Ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что пить?” или “во что одеться?” Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 25–33).

В этом фрагменте Нагорной проповеди говорится как раз о том, что не следует делать целью жизни заботу о том «что есть» или «во что одеться». Заботясь только о благополучии своей земной жизни человек, глядя на тех, кто живет лучше него, начинает им завидовать. Если же человек будет искать прежде «Царства Божия и правды Его», то все остальное тоже у него будет⁷. Как говорит Иоанн Златоуст в «Беседах на Евангелие от Иоанна»: «...если мы будем работать мамоне, то не будем уже оставаться под владычеством Божиим. Пристрастие к богатству хуже всякого тиранства: удовольствия не доставляет никакого, а порождает заботы, зависть, коварство, ненависть, наговоры и бесчисленные препятствия к добродетели — беспечность, распутство, любостяжание, пьянство. А это и свободных делает... рабами... ужаснейшей из страстей и болезней души. В особенности пагубно то, что, находясь в столь несчастном

положении, мы веселы духом, лобызаем свои оковы и, обитая в темнице, исполненной мрака, не желаем выйти на свет, но привязываемся к злу и услаждаемся болезнью»⁸. Таким образом, главным должна стать забота о вечном и непреходящем, тогда успех будет сопутствовать во временном и тленном.

Последний тезис полностью подтверждает и притча о богатом юноше (в прямолинейном своем прочтении всегда служившая только для оправдания идеи полного отрицания собственности в Евангелии). Словами «Продай имение твое...» Господь говорит не столько о том, что он должен был разбросать свое наличное имущество и расстаться со своими богатствами; сколько о том, что он должен был выкинуть из своей души только (ложные) мнения относительно богатства, перестать беспокоиться о своем имуществе, «устранить со своего пути эти терния жизни, заглушающие собой семена Слова». Потому что без отношения к вечной жизни любая собственность, имущество теряет смысл. Тем не менее отречение от собственности не означает, что человек автоматически становится наследником вечной жизни. Отказ от своего имущества, раздача его в пользу бедных не являлась чем-то новым, так делали многие и до пришествия Спасителя. Но важны были причины, побудившие людей на такой поступок: одни это делали, «чтобы досужнее было заниматься науками и мертвой мудростью, другие из-за хвастовства и тщеславия, как например Анаксагор, Демокрит»⁹.

В Евангелии от Матфея сказано: «Трудно богатому войти в Царство Небесное ... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19: 23–24). Но в Евангелии от Марка в рассматриваемом сюжете появляется существенное дополнение: «Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им: дети! трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10: 23). Марков текст, в отличие от текста Матфея и Луки, в большей степени подчеркивает искреннее сокрушение Его о богатых — сокрушение вполне понятное, ибо и они «дети Авраамовы», а Сын Человеческий «пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19: 9–10). Именно в надежде на богатство — корень проблемы¹⁰. И если это препятствие окажется преодоленным, то спасение богатого собственника становится вполне реальным, ибо «невозможное человеку возможно Богу» (Лк. 18: 27, Мк. 10: 26–27).

Однако возможность этого спасения обусловлена рядом обстоятельств, которые делают богатство богатством праведным. «Сотворите ... достойные плоды покаяния», — говорил еще Иоанн Креститель; дай нищему от избытка своего, не присваивай чужого, если имеешь дело с деньгами, довольствуйся своим жалованьем (Лк. 3: 8, 11–14). Христос добавляет: «подавайте милостыню» и «тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11: 41), «просящему у тебя дай», «от тягущего занять у тебя не отвращайся» и «от взявшего твое не требуй назад» (Мф. 5: 42, Лк. 6: 30); твори милостыню тайно, чтобы получить за нее награду

не в этой кратковременной жизни, а в жизни будущего века (Мф. 6: 2). Делайте так, потому что «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», и «мзда их на небесах» (Мф. 5: 7, 12).

Поэтому не следует разбрасывать богатства, которые могут быть полезными для ближних. Богатства и собственность существуют и подчинены людям таким же образом, как материал и орудия. Если можно правильным образом ими пользоваться — тогда они служат на пользу; если же кто не умеет пользоваться ими как следует, тогда они становятся орудием неправедности.

В Евангелии есть много примеров того, что Христос весьма благожелательно обходился с тогдашними богачами, стараясь и им помочь попасть в Царство Божие. Среди Его учеников и последователей были люди не просто имущие, но и достаточно состоятельные (настолько, что это специально отмечено в тексте). При Нем, помимо «двенадцати», были некие женщины, которые «служили Ему имением своим» (Лк. 8: 3). Состоятельным человеком был Иосиф Аримафейский, «знаменитый член совета» (Мк. 15: 43), который «также учился у Иисуса» и «сам ожидал Царствия» (Мф. 27: 57, Мк. 15: 43), хотя и тайно. На средства Иосифа была куплена плащаница для совершения погребального обряда. Чисто материальные средства помогли в дальнейшем продолжении погребения, когда Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия «купили ароматы, чтобы идти — помазать Его» (Мк. 16: 1). Известная состоятельность подразумевалась и в случае с женщиной, которая помазала миром ноги Христу и тем самым сделала для Него доброе дело. Миро оценивается Евангелием немалой суммой — 300 динариев (Мк. 14: 5–6), а ведь на 200 динариев было можно накормить хлебом пять тысяч человек (Мк. 6: 37, Ин. 6: 7). Да и милосердному самарянину именно определенный уровень его материального благосостояния позволил проявить действенную заботу о страждущем¹¹.

В Евангелии дан критерий оценки собственности: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12: 35). Безусловному осуждению подлежат неправомерно полученные доходы, основанные на нарушении общих нравственных принципов взаимоотношений между людьми. Классический пример — притча о богатом и Лазаре: богач, использовавший свою собственность расточительно, только для личного потребления, получает загробное наказание, усугубляемое еще и тем, что он должен видеть «на лоне Авраамовом» Лазаря, в земной жизни человека совершенно незначительного (Лк. 16: 22–31).

Назначение собственности служить, а не господствовать. Поэтому нельзя обвинять ее ни в чем; виновен может быть лишь тот, кто выбирает — во зло или во благо употребить свое имущество или собственность. Человек распоряжается тем, что ему доверили с помощью разума и рассудка. Оттого он должен освобождать от страстей свою душу, потому что именно они затрудняют собой правильное

использование собственности¹². Только душа чистая от страстей, т. е. бедная и обнаженная, может и при богатстве прислушиваться к слову Спасителя: «...приходи, последуй за Мною...» (Мк. 10: 21). Потому что тогда Он Сам становится путем для чистого сердцем. В нечистую же душу не входит благодать Божия. А нечист тот, у кого много пожеланий и кто обременяет себя многими мирскими похотями. Поэтому тот, кто владеет собственностью: и золотом, и серебром, и домами, как даром Божиим, и своими богатствами служит Богу как подателю всех этих благ, то служит ко спасению души. И возможно, что он владеет собственностью больше из-за своих ближних и постоянно занят какими-нибудь добрыми и Божественными делами. Поэтому не является рабом собственности. Если же такой человек лишается всей собственности, то относится к этому спокойно и равнодушно, так же, как был он хладнокровен, когда обладал ими. Такого прославляет Господь как блаженного и называет «нищим в духе» (Мф. 5: 3), достойным наследником Царства Небесного.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. URL: <http://bibleonline.ru/bible/rus/>
2. Игумен Иннокентий (Павлов). Церковь и рынок // Посев. 1993. № 3. С. 110–116.
3. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна. URL: http://superbook.azbyka.ru/LIBRARY/zlatoust/Z8_1/index.htm
4. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется? URL: http://azbyka.ru/?otchnik/Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
6. Платонов Д. Православие в его хозяйственных возможностях (заметки историка-экономиста) // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 82–87.
7. Раушер А. Частная собственность в интересах человека труда: ее значение для личной свободы и социального порядка. М.: Дело, 1994.
8. Симонов В. Экономические проблемы в Новом Завете // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 72–81.
9. Солодова Г. С. Некоторые воззрения христианства: собственность, богатство и бедность» // ЭКО. 2006. № 1. С. 161–178.
10. Учение. Пятикнижие Моисеево / перевод, введение и комментарии И. Ш. Шифмана. М.: Республика, 1993.

Примечания

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
2. Солодова Г. С. Некоторые воззрения христианства: собственность, богатство и бедность // ЭКО. 2006. № 1. С. 163.
3. Раушер А. Частная собственность в интересах человека труда: ее значение для личной свободы и социального порядка. М.: Дело, 1994. С. 17, 18, 21.
4. Солодова Г. С. Некоторые воззрения христианства: собственность, богатство и бедность» // ЭКО. 2006. № 1. С. 163–164, 166.
5. Учение. Пятикнижие Моисеево/ перевод, введение и комментарии И. Ш. Шифмана. М.: Республика, 1993. С. 47.
6. Платонов Д. Православие в его хозяйственных возможностях (заметки историка-экономиста) // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 87.
7. Игумен Иннокентий (Павлов) Церковь и рынок // Посев. 1993. № 3. С. 113.
8. Иоанн Златоуст Беседы на Евангелие от Иоанна. Беседа 59. URL: http://superbook.azbyka.ru/LIBRARY/zlatoust/Z8_1/index.htm
9. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется? Глава 11. URL: http://azbyka.ru/?otchnik/Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh
10. Симонов В. Экономические проблемы в Новом Завете // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 77.
11. Симонов В. Экономические проблемы в Новом Завете // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 77.
12. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется? Глава 14. URL: http://azbyka.ru/?otchnik/Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh